

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.42

Поворот китайской дисциплины «Иностранные языки и литература» в сторону регионоведения и страноведения: движущие силы, современное состояние и перспективы

¹ Ван До,

¹ Даляньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: цель данной статьи – системный анализ стратегического поворота китайской дисциплины «Иностранные языки и литература» в сторону регионоведения и страноведения. В статье в первую очередь рассматриваются тройственные движущие силы этого поворота: потребности национальной стратегии, внутреннее развитие дисциплины и давление со стороны технологических изменений. Далее анализируется современное состояние практической деятельности в таких областях, как реструктуризация учебных программ и инновации в исследовательских парадигмах, а также указываются существующие структурные противоречия. Основной тезис статьи заключается в том, что дисциплина «Иностранные языки и литература», опираясь на свои уникальные многоязычные компетенции и глубокую гуманитарную методологию интерпретации, активно способствует обогащению системы производства знаний в области регионоведения. Эта трансформация является не просто пассивной реакцией дисциплины на кризис, но и её активным выбором в новом историческом контексте, направленным на внесение ключевого вклада в построение суверенной китайской системы знаний о регионах и странах и на повышение международного авторитета китайского дискурса.

Ключевые слова: иностранные языки и литература, регионоведение и страноведение, трансформация дисциплины, методологическое обогащение, китайская система дискурса

Для цитирования: Ван До Поворот китайской дисциплины «Иностранные языки и литература» в сторону регионоведения и страноведения: движущие силы, современное состояние и перспективы // *Modern Humanities Success*. 2025. № 8. С. 205 – 213.

Поступила в редакцию: 4 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

***

The turn of the Chinese discipline of “Foreign Languages and Literature” toward area studies: driving forces, current state, and prospects

¹ Wang Duo,

¹ Dalian University of Foreign Languages, China

Abstract: this article provides a systematic analysis of the strategic turn of the Chinese discipline of Foreign Languages and Literature toward Area Studies. The article first examines the threefold driving forces behind this turn: the demands of national strategy, the discipline's internal development, and the impetus from technological change. It then analyzes the current state of practice in areas such as curriculum restructuring and innovations in research paradigms, while also highlighting existing structural contradictions. The article's core thesis is that the discipline of Foreign Languages and Literature, by leveraging its unique multilingual competencies and profound humanistic methodology of interpretation, is actively enriching the system of knowledge production within Area Studies. This transformation is not merely a passive reaction to crisis but an active choice in a new historical context, aimed at making a crucial contribution to the construction of a sovereign Chinese knowledge system for Area Studies and enhancing the international standing of Chinese discourse.

Keywords: foreign languages and literature, area studies, disciplinary transformation, methodological enrichment; Chinese discourse system

For citation: Wang Duo The turn of the Chinese discipline of “Foreign Languages and Literature” toward area studies: driving forces, current state, and prospects. *Modern Humanities Success*. 2025. 8. P. 205 – 213.

The article was submitted: April 4, 2025; Approved after reviewing: June 5, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

В настоящее время китайская дисциплина «Иностранные языки и литература» (далее – «лингвистическая дисциплина») переживает глубокую парадигмальную революцию, ключевым признаком которой является стратегический поворот в сторону регионоведения и страноведения. В 2022 году Комитет по присуждению учёных степеней при Госсовете КНР и Министерство образования КНР совместно опубликовали новую редакцию каталога научных специальностей, в которой «Регионоведение и страноведение» было официально добавлено в качестве дисциплины первого уровня (код 1407) в категорию междисциплинарных наук. Это не только утвердило её стратегическое значение для удовлетворения насущных потребностей государства, но и предоставило беспрецедентные возможности для развития и институциональные гарантии для лингвистической дисциплины, которая долгое время являлась важной силой в области регионоведческих исследований [9]. Данный поворот не является изолированной внутренней перестройкой, а представляет собой закономерный результат совокупного воздействия факторов национального развития, академической эволюции и эпохальных перемен. Он направлен на то, чтобы ответить на два ключевых вопроса: во-первых, как в новых исторических условиях лингвистическая дисциплина может преодолеть традиционное «инструментальное» позиционирование и переосмыслить свою внутреннюю ценность и социальную функцию как «познавательной» дисциплины?

Во-вторых, как уникальные многоязычные компетенции, методологии внимательного чтения (*close reading*) и межкультурной интерпретации, присущие лингвистической дисциплине, могут эффективно обогатить исследования в области регионоведения, обеспечивая способность к глубокому культурному дешифрованию и тем самым восполняя возможные когнитивные «слепые зоны» в традиционных социально-научных исследованиях? В данной статье утверждается, что поворот лингвистической дисциплины является её активной инновацией, направленной на реализацию гуманитарного потенциала и переформатирование субъектности, и имеет незаменимое значение для построения регионоведения с китайской спецификой, китайским стилем и китайским духом.

Материалы и методы исследований

Цель данного исследования – изучить предпосылки, текущее положение и перспективы развития регионоведения в КНР на фоне развития дисциплин в области иностранных языков и литературы. Исследование основывается на методах литературного обзора и качественного анализа.

Результаты и обсуждения

1. Движущие силы: тройственный импульс от национальной стратегии, кризиса дисциплины и технологического давления

Поворот лингвистической дисциплины в сторону регионоведения и страноведения по своей сути является результатом синергетического действия трех факторов: внешнего притяжения со стороны потребностей национальной стратегии, внутреннего давления, вызванного необходимостью переосмыслиния ценности дисциплины, и стимулирующего воздействия технологических изменений. Эти три фактора тесно переплетены и формируют стратегическую движущую силу, способствующую трансформации дисциплины от «языкового инструмента» к «производству знаний».

(А) Национальная стратегия: насущная потребность в преодолении «когнитивного разрыва»

Изменение глобальной роли Китая породило стратегическую зависимость от знаний в области регионоведения и страноведения. В рамках инициативы «Один пояс, один путь», охватывающей 152 страны с совокупными инвестициями, превысившими 2 трлн долларов США (по состоянию на 2025 год), китайские компании, выходящие на зарубежные рынки, всё чаще сталкиваются с рисками, связанными с культурным комплаенсом, такими как религиозные табу на Ближнем Востоке или трудовое законодательство в странах Юго-Восточной Азии [15]. Однако существующие в нашей стране исследования в области регионоведения страдают от серьезного дисбаланса в региональном охвате: 43% исследовательских центров по страноведению сосредоточены на развитых странах Европы и Америки, в то время как совокупная доля центров, изучающих Африку и Латинскую Америку, составляет менее 30%, а количество исследовательских институтов по Центральной Азии – всего 7%. Этот значительный «когнитивный разрыв» напрямую ограничивает эффективность реализации национальных стратег-

гий [19]. Например, в международных школах Юго-Восточной Азии уровень проникновения китайских образовательных программ составляет менее 5%, что значительно ниже культурно-экспортного потенциала, демонстрируемого европейскими и американскими образовательными системами [1]. В этом контексте лингвистическая дисциплина, обладающая мощной многоязычной базой (например, Пекинский университет иностранных языков уже охватывает официальные языки всех 101 страны, с которыми Китай установил дипломатические отношения) и глубокими возможностями межкультурной интерпретации, становится ключевой силой для построения незападноцентрической системы знаний и служения национальным интересам. Официальное включение регионоведения в качестве дисциплины первого уровня в категорию междисциплинарных наук Комитетом по присуждению учёных степеней в 2022 году является институциональным ответом на насущную потребность в создании этой «стратегической когнитивной инфраструктуры».

(Б) Внутренний кризис дисциплины: прорыв от «подготовки навыков» к «производству знаний»

Традиционная лингвистическая дисциплина сталкивается с двойным ценностным барьером, что заставляет её искать парадигмальный прорыв в сторону регионоведения. С одной стороны, существует серьёзный разрыв между фактическим позиционированием дисциплины и её исследовательской парадигмой. Хотя около 72% вузов страны относят курсы по регионоведению к факультетам иностранных языков, их содержание по-прежнему в основном ориентировано на тренировку языковых навыков и лишено глубокого анализа политico-экономических систем, религиозных и geopolитических структур изучаемых стран. Курсы типа «Обзор культуры региона» часто сводятся к поверхностному знакомству с обычаями [2]. Также очевидно несоответствие между академическими результатами и потребностями государственной политики: прикладные результаты, такие как доклады аналитических центров (think tanks), составляют лишь около 12% от общего объема научных работ в лингвистической дисциплине, что ставит многих преподавателей перед дилеммой между «давлением публикационных показателей» и «спросом на политico-ориентированные услуги». С другой стороны, политические установки создали институциональные возможности для модернизации дисциплины. С 2013 года, когда Комитет по присуждению учёных степеней включил «Страноведение и регионоведение» в число пяти основных направлений исследований в рамках лингвистической дисциплины, и

до официального повышения статуса регионоведения до дисциплины первого уровня в 2022 году, путь развития стал ясен. Министерство образования, создав по всей стране 453 исследовательских центра по регионоведению, стремится интегрировать ресурсы и способствовать переходу лингвистической дисциплины от разрозненных индивидуальных исследований к систематизированному производству знаний [3]. Например, Институт регионоведения и страноведения Хэнаньского педагогического университета, опираясь на созданный им «Корпус переводов по международным делам», проводит глубокий анализ механизмов взаимодействия между культурой Центральных равнин Китая и цивилизациями Центральной Азии, что является ярким примером стремления дисциплины к переходу от инструментальной к познавательной парадигме [11].

(В) Эффект технологического давления: реструктуризация жизненного пространства под влиянием ИИ

Хотя искусственный интеллект (ИИ) не является главной движущей силой этого поворота, он, благодаря своему свойству «созидающего разрушения», значительно катализировал процесс трансформации дисциплины. Точность машинного перевода уже превысила 92% (на примере DeepL, данные за 2025 год), что привело к сокращению базовых должностей письменных переводчиков примерно на 40%. Это вынуждает лингвистическую дисциплину пересмотреть цели подготовки кадров – перейти от обучения низкоуровневым навыкам языкового преобразования к формированию компетенций более высокого порядка, требующих человеческого интеллекта, таких как «постредактирование» и «адаптация культурного контента» [6].

В то же время развитие вычислительной лингвистики и обработки естественного языка (NLP), основанных на данных, в определенной степени сужает академическое пространство традиционных гуманистических исследований. Например, зрелое применение таких технологий, как синхронный перевод от Baidu, заставляет лингвистическую дисциплину активно интегрировать инструменты ИИ для проведения междисциплинарных исследований, таких как анализ тональности политических текстов, или же концентрироваться на областях глубокого культурного дешифрования, которые в ближайшее время трудно заменить машинами. Кроме того, системы виртуальных преподавателей, такие как LingTutor, начинают брать на себя часть базовых задач по языковой подготовке, что способствует трансформации роли преподавателя-человека из «языкового тренера» в

«культурного дешифратора» и «стратегического аналитика» [12]. Инновационные практики, такие как созданные в Пекинском университете иностранных языков практикумы по многоязычному устному переводу «1+N», являются активным ответом на эту тенденцию. По сути, технологический удар обесценивает стандартизируемые навыки, тем самым вынуждая лингвистическую дисциплину сосредоточиться на вершинах человеческого интеллекта: межкультурной эмпатии, критической интерпретации и производстве стратегических знаний.

2. Современное состояние: практика методологического обогащения и структурные противоречия

Поворот лингвистической дисциплины в сторону регионоведения и страноведения, стимулируемый как национальными стратегиями, так и внутренними преобразованиями дисциплины, уже развернулся в полной мере. Ключевой характеристикой этого процесса является инновационное обогащение гуманитарной методологией: посредством глубокого переноса методов литературной критики, стратегического применения межкультурной интерпретации и критического анализа многоязычных исторических источников, лингвистическая дисциплина привносит в регионоведческие исследования незаменимую гуманитарную проницательность [7]. Например, анализ мотивов семейной судьбы и исторических циклов в латиноамериканской литературе «магического реализма» раскрывает, как колониальная травма формирует коллективные психологические мотивы общественных движений в Латинской Америке. Такой путь интерпретации, от текстовой метафоры к анализу национальной специфики, восполняет когнитивные «слепые зоны» позитивистских исследований в отношении глубинных культурных структур. Аналогичным образом, российские вузы через курс «Невербальная коммуникация» декодируют жесты и пространственную дистанцию в дипломатическом протоколе, превращая культурные символы в инструменты стратегического анализа, что демонстрирует способность лингвистической дисциплины к дешифровке поведенческой логики.

Тем не менее, практика трансформации постоянно сталкивается со структурными противоречиями, обусловленными размытым позиционированием дисциплины и институциональным отставанием. Около 72% исследовательских центров по регионоведению в стране аффилированы с факультетами иностранных языков, что, хотя и облегчает доступ к языковым ресурсам, затрудняет достижение подлинной междисциплинарной инте-

грации. Учебные программы демонстрируют явную фрагментарность: в большинстве вузов курсы «Обзор культуры региона» по-прежнему ограничиваются знакомством с обычаями, а ключевые модули, такие как политэкономический анализ и методы полевых исследований, недостаточно глубоки. По своей сути, позиционирование лингвистической дисциплины и регионоведения еще не определено четко: первая фокусируется на изучении истории, культуры и национального характера с гуманитарной точки зрения, в то время как вторая должна охватывать комплексные аспекты, включая политику, экономику и военное дело [4]. Это различие в позиционировании приводит к тому, что подготовка кадров оказывается в «тисках» между «укреплением языковых навыков» и «междисциплинарной интеграцией», не формируя целостной системы. Более глубокое противоречие проистекает из несоответствия механизмов оценки. Действующая система академической оценки по-прежнему ориентирована на публикации в научных журналах, в то время как прикладные результаты, такие как доклады аналитических центров и политические рекомендации, имеют недостаточный вес при аттестации на научные звания. Институциональные противоречия далее порождают реальные трудности в виде ресурсных барьеров и дисциплинарного протекционизма. Механизм распределения ресурсов в рамках традиционной структуры факультетов серьезно ограничивает устойчивость междисциплинарного сотрудничества. Типичный пример показывает, что три факультета одного из университетов проекта «985» дублировали создание региональных платформ больших данных, и из-за отсутствия механизма совместного использования коэффициент использования оборудования составил менее 40%; отсутствие механизма взаимного признания кредитов мешает студентам изучать ключевые курсы, такие как количественный анализ в политологии и антропологические методы полевых исследований [5]. Эти противоречия, по сути, являются неизбежным продуктом опережающего развития трансформации дисциплины по сравнению с институциональным проектированием: на организационном уровне вертикальная модель управления «университет-факультет-кафедра» не соответствует матричной структуре сотрудничества, необходимой для междисциплинарных наук, а борьба за ресурсы между факультетами усугубляет дисциплинарные барьеры; на уровне критериев оценки инерция дисциплинарно-ориентированной оценки игнорирует интегративную ценность междисциплинарных исследований, о чем свидетельствует провал попытки одного из вузов внедрить «метод

раздельного признания вклада» из-за споров о распределении весовых коэффициентов между факультетами [18]; в плане ресурсного обеспечения ограничения по кодам дисциплин в традиционных каналах финансирования, таких как Национальный фонд естественных наук Китая, ставят междисциплинарные проекты в затруднительное положение «ни рыба, ни мясо», а долгосрочные полевые исследования трудно поддерживать из-за нестабильности финансирования [17].

3. Перспективы: построение пути с китайской спецификой на основе «взаимного обогащения»

Поворот лингвистической дисциплины в сторону регионаведения требует, чтобы в центре внимания были теоретическая самостоятельность, сквозная подготовка кадров и институциональная синергия, с целью построения пути с китайской спецификой на основе «взаимного обогащения» дисциплины и национальной стратегии. Этот путь подчеркивает как миссию производства знаний для служения построению китайской системы дискурса, так и интерактивную логику, при которой потребности национальной практики обогащают содержание дисциплины, в конечном итоге достигая благотворного цикла «интерпретировать мир с помощью китайского дискурса и возвышать теорию с помощью китайской практики».

(А) Интеграция дисциплинарной системы: от «междисциплинарности» к «глубокой интеграции»

Теоретические инновации являются основной движущей силой построения дисциплинарной системы. Лингвисты-ученые должны выйти за рамки западноцентричного нарратива конфликтов и, опираясь на концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», создавать локализованные академические парадигмы. Предложенная профессором Лю Хунью «парадигма региональных исследований, основанная на взаимном обучении цивилизаций», является образцовым примером: через анализ исторического обмена технологиями и религиозного диалога на «Шелковом пути» китайская философия «гармонии и единства» (хэ-хэ) встраивается в аналитическую рамку регионаведения, раскрывая логику развития, основанную на симбиозе, а не на противостоянии цивилизаций [10]. Такие парадигмы преодолевают презумпцию игры с нулевой суммой в традиционных региональных исследованиях и обеспечивают этическое обоснование участия Китая в глобальном управлении.

Исследовательская практика должна способствовать глубокой интеграции гуманитарных методов и социально-научной рациональности.

Например, часто встречающийся в современной литературе Юго-Восточной Азии мотив «споров о религиозной политике» может быть проанализирован с помощью способности литературной критики к дешифровке метафор, чтобы выявить стоящие за изменениями политики колебания общественных настроений и тревоги, связанные с идентичностью сообществ; в сочетании с институциональным анализом политологии это позволяет прогнозировать социальное сопротивление религиозным реформам и пути адаптации политики. Такие исследования преобразуют микроскопические прозрения, полученные в результате внимательного чтения текста, в макростратегическое прогнозирование, достигая диалектического единства гуманистической теплоты и научной рациональности. Институциональная реформа является залогом глубокой интеграции. Слабо аффилированные с факультетами иностранных языков «исследовательские центры» должны трансформироваться в независимые «институты регионаведения и страноведения», чтобы сломать барьеры в распределении ресурсов между дисциплинами. Создание Хэнаньским педагогическим университетом самостоятельного Института регионаведения и страноведения объединило многоязычные корпуса факультета иностранных языков, пограничные архивы исторического факультета и базу данных по международным отношениям факультета политологии для совместного создания специальной исследовательской платформы «Взаимное обучение цивилизаций Центральных равнин и Центральной Азии» [13]. Такие институты реорганизуют академические ресурсы, ориентируясь на проблемы, что позволяет междисциплинарному сотрудничеству перейти от формального пересечения к содержательной интеграции.

(Б) Сквозная подготовка кадров: построение модели «трехступенчатых компетенций»

Подготовка кадров должна следовать логической цепочке «языковая основа – углубленная специализация в области – практическая трансформация», формируя ступенчатую модель компетенций. Базовый уровень компетенций фокусируется на двойном углублении языковых способностей и навыков культурного дешифрования, требуя от студентов не только владения языком изучаемой страны, но и способности анализировать культурное бессознательное, стоящее за религиозными ритуалами, интернет-сленгом, устной историей семьи и другими символическими системами. Например, курс «Китайско-немецкая невербальная коммуникация» в Университете Тунцзи, анализируя ритм жестов и предпочтения в пространственной дистанции немецких политиков,

обучает студентов улавливать скрытые политические сигналы в дипломатической обстановке.

Профессиональный уровень компетенций подчеркивает глубокую связь между региональными знаниями и тематическими вопросами. Необходимо внедрять модульные курсы, такие как «Энергетическая геополитика Центральной Азии» и «Цифровое управление в Юго-Восточной Азии», для развития у студентов способности к системному анализу конкретных стратегических вопросов. Разработанная Фуданьским университетом «База данных кейсов по рискам трансграничных инвестиций» превращает реальные примеры выхода китайских компаний на рынки Юго-Восточной Азии в учебные материалы, направляя студентов на анализ реальных проблем с различных точек зрения, таких как правовое соответствие, культурные конфликты и управление общественным мнением. Такие курсы выходят за рамки общих обзоров регионов и поддерживают точность стратегических оценок с помощью «специализированных карт знаний» [8].

Практический уровень компетенций сосредоточен на содействии локальной трансформации знаний в стратегические действия. Студенты должны быть глубоко вовлечены в практические области, такие как локализация управления китайскими предприятиями и проекты международного вещания на местах. Проект «Переводя Хэнань» Хэнаньского педагогического университета является примером: студенты участвуют в переводе на арабский язык археологических отчетов по городищу Эрлитоу, одновременно исследуя когнитивные искажения арабской аудитории в восприятии нарратива китайской цивилизации, и в конечном итоге разрабатывают «Руководство по межкультурной адаптации археологического дискурса», которое напрямую служит стратегии «выхода вовне» культуры Центральных равнин [13]. Такая практика встраивает академическую подготовку в контекст национальных потребностей, делая подготовку кадров живым источником «взаимного обогащения».

(В) Инновации в механизмах обеспечения: институциональная синергия и экологическая перестройка

Преодоление дисциплинарных барьеров требует системных инноваций на институциональном уровне. В механизмах оценки следует создать систему двойной сертификации «академической и политической», признавая академическую ценность таких результатов, как доклады аналитических центров, политические рекомендации и полевые дневники. Пилотная система аттестации «представительная работа + вехи», внедренная в

Цзилиньском аграрном университете, признает результаты, полученные преподавателем в рамках правительственного проекта «Оценка рисков продовольственной безопасности в Северо-Восточной Азии», в качестве ключевого показателя для продвижения по службе, что эффективно решает проблему дилеммы между «академическим продвижением» и «служением государству» [8].

Интеграция ресурсов требует создания междисциплинарных платформ совместного использования. Пекинский университет иностранных языков создал пул научных руководителей по системе «множественного научного руководства», отобрав 18 докторантов-руководителей с двойной аффилиацией для формирования междисциплинарной команды из политологов, антропологов и лингвистов, которые совместно создают базу данных «Предупреждение о религиозных рисках в рамках инициативы ‘Один пояс, один путь’», обеспечивая межотраслевой обмен данными и методологиями [20]. Такие платформы с помощью механизмов совместного использования устраняют ресурсную раздробленность между факультетами, превращая синергию дисциплин из лозунга в операционную парадигму.

Построение экосистемы требует налаживания синергетической цепочки «правительство-бизнес-академия». Чжэцзянский университет иностранных языков предложил ценностную ориентацию «четырех центров»: ориентация на ядро национальной стратегии, центр социальных потребностей, болевые точки предприятий и основу благосостояния народа. Через трансформацию результатов аналитических центров, индивидуальное обучение для предприятий, распространение культуры в сообществах и другие каналы, университет усилил социальную встроенность дисциплины. Такая экосистема включает академическое производство в жизненный цикл национального развития, делая поворот лингвистической дисциплины в сторону регионоведения опорной интеллектуальной инфраструктурой для подъема великой державы [20].

Суть пути «взаимного обогащения» с китайской спецификой заключается в повышении национального дискурсивного потенциала за счет академической самостоятельности и в обогащении теоретических инноваций за счет национальной практики. Когда лингвисты-ученые из строк и между строк романов Юго-Восточной Азии дешифруют социальные волнения, вызванные религиозной политикой, когда студенты в рамках проекта «Переводя Хэнань» перестраивают международный нарратив китайской цивилизации, когда доклады аналитических центров превращают по-

левые дневники в барьер от рисков для выходящих на зарубежные рынки предприятий – тогда регионоведение и страноведение выходят за пределы традиционных дисциплин, становясь «мостом смыслов», соединяющим Китай и мир, академическую науку и практику, гуманитарные науки и стратегию.

Выводы

Таким образом, поворот китайской дисциплины «Иностранные языки и литература» в сторону регионоведения и страноведения по своей сути представляет собой скачок в ценностном статусе дисциплины, осуществленный в новом историческом контексте и опирающийся на её глубокие преимущества в области гуманитарной методологии. Это не просто пассивная адаптация, а активное действие. В этом процессе ключевой вклад лингвистической дисциплины заключается в том, что она, благодаря своей уникальной способности к внимательному чтению текста и культурному

декодированию, восполняет возможные культурные «слепые зоны» в традиционных позитивистских исследованиях и способствует переходу регионального познания от «описания явлений» к «глубокой интерпретации».

Конечной целью этого поворота является служение построению суворенной китайской системы знаний. Как сказал ученый Цянь Чэндань: «Основная миссия регионоведения и страноведения заключается в построении системы знаний с китайской спецификой, а не в простом копировании западных парадигм [14]». Посредством основательной локальной практики лингвистическая дисциплина предоставляет незаменимый методологический фундамент для этой исторической миссии. Это касается не только будущего одной дисциплины, но и того, как Китай, на основе глубокого понимания мира, сможет более эффективно рассказывать миру китайские истории и распространять голос Китая.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного совета по стипендиям КНР (CSC) в рамках проекта по двустороннему обмену с МГИМО(У). No 202407130063

Список источников

1. Ван Чуньхуэй Истоки, современное состояние и тенденции исследований в области международного китайского образования в контексте регионоведения // Вестник Гуйчжоуского педагогического университета (издание по общественным наукам). 2024. № 05. С. 33 – 43.
2. Ван Шуайдун Исследование страноведения и регионоведения в рамках дисциплин иностранных языков и пути подготовки кадров: на основе двойной перспективы истории дисциплины и реформы образования // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2025. Т. 13. № 1. С. 26 – 33, 48.
3. Ван Юйвэй, Лю Бэй Сравнительный анализ путей развития регионоведения и страноведения и строительства соответствующих дисциплин в китайских вузах // Регионоведческие исследования Нанкинского университета. 2024. № 03. С. 219 – 256, 265 – 266.
4. Го Г. Укрепление развития междисциплинарных направлений для глубокого служения стратегии создания сильной образовательной державы. URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2025/0520/c1006-40483958.html> (дата обращения: 08.02.2025)
5. Жэнь Сяо Война, мир и история развития регионоведения и страноведения // Исследования международных отношений. 2023. № 04. С. 3 – 20, 155.
6. Замедление в языковом секторе: многогранный взгляд. URL: <https://csa-research.com/Blogs-Events/Blog/The-Language-Sector-Slowdown-A-Multifaceted-Outlook> (дата обращения: 08.03.2025)
7. Ли Ц. Содействие междисциплинарной интеграции: что мы можем сделать? URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202409/t20240927_5787508.shtml (дата обращения: 08.03.2025)
8. Ли Ю. Обеспечение гарантий для междисциплинарной интеграции через системные институциональные инновации. URL: <https://www.cahe.edu.cn/site/content/18059.html> (дата обращения: 08.03.2025)
9. Люй Пин, Ма Жохань Исследование стратегического пути развития «регионоведения и страноведения» в местных университетах иностранных языков // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2025. Т. 13. № 1. С. 34 – 48.
10. Лю Хунъу Цели и пути продвижения регионоведения и страноведения с китайской спецификой // Университет и дисциплина. 2022. Т. 3. № 3. С. 46 – 63.

11. Официально открыт Институт регионоведения и страноведения Хэнаньского педагогического университета, создающий центр междисциплинарных исследований для служения национальной стратегии. URL: <https://www.henan.gov.cn/2025/05-24/3161574.html> (дата обращения: 08.03.2025)
12. Сунь М., Чэн Я. Исследование искусственного интеллекта для расшифровки тайн языка. URL: https://cssn.cn/skgz/202501/t20250116_5835473.shtml (дата обращения: 08.03.2025)
13. Состоялось открытие Института регионоведения и страноведения Хэнаньского педагогического университета. URL: <http://www.ha.xinhuanet.com/20250525/f3cb73d8e51d4508a29361bf12b1e03c/c.html> (дата обращения: 08.03.2025)
14. Цянь Чэндань, Инь Жуюй Эволюция и перспективы регионоведения и страноведения в Китае // Дайджест общественных наук. 2024. № 12. С. 69 – 71.
15. Чжай К. В чем заключаются ключевые вопросы регионоведения и страноведения в Китае? URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/3793.htm> (дата обращения: 08.03.2025)
16. Чан Цзюньюэ Исследование и осмысление системы учебных программ для подготовки кадров в области регионоведения и страноведения по специальности иностранных языков // Иностранные языки в Китае. 2024. Т. 21. № 6. С. 17 – 25.
17. Чжан Г. Увеличение финансирования и совершенствование политики стимулирования для более естественной междисциплинарной интеграции. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2022/0306/c1004-32367480.html> (дата обращения: 08.03.2025)
18. Чэн Цзе Построение дисциплины «Иностранные языки и литературы» и «Регионоведение и страноведение»: связи, преимущества и вызовы // Фуданьский форум по иностранным языкам и литературам. 2023. № 03. С. 110 – 114.
19. Юэ Ц., Дун С. Комплексное продвижение регионоведения и страноведения под руководством дисциплин иностранных языков. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202308/t20230817_5679776.shtml (дата обращения: 08.03.2025)
20. 17 мая 2025 года в Чжэцзянском педагогическом университете состоялась Всекитайская конференция по развитию дисциплины «Регионоведение и страноведение» в вузах. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAwNDU1NTA0Ng==& (дата обращения: 08.03.2025)

References

1. Wang Chunhui The Origins, Current Status, and Trends of Research in the Field of International Chinese Education in the Context of Regional Studies. Bulletin of Guizhou Normal University (social science publication). 2024. No. 05. P. 33 – 43.
2. Wang Shuidong The Study of Regional Studies and Regional Studies in the Framework of Foreign Language Disciplines and the Path of Personnel Training: Based on the Dual Perspective of the History of the Discipline and Education Reform. Foreign Language Studies in Northeast Asia. 2025. Vol. 13. No. 1. P. 26 – 33, 48.
3. Wang Yuwei, Liu Bei Comparative Analysis of the Development Paths of Regional Studies and Regional Studies and the Construction of Relevant Disciplines in Chinese Universities. Regional Studies of Nanjing University. 2024. No. 03. P. 219 – 256, 265 – 266.
4. Guo G. Strengthening the Development of Interdisciplinary Directions to Deeply Serve the Strategy of Building a Strong Education Power. URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2025/0520/c1006-40483958.html> (date of access: 08.02.2025)
5. Ren Xiao War, Peace and the History of the Development of Regional Studies and Country Studies. International Relations Studies. 2023. No. 04. P. 3 – 20, 155.
6. Slowdown in the Language Sector: A Multifaceted View. URL: <https://csa-research.com/Blogs-Events/Blog/The-Language-Sector-Slowdown-A-Multifaceted-Outlook> (date of access: 08.03.2025)
7. Li Q. Promoting Interdisciplinary Integration: What Can We Do? URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202409/t20240927_5787508.shtml (date of access: 08.03.2025)
8. Li Y. Ensuring Interdisciplinary Integration through Systemic Institutional Innovation. URL: <https://www.cahe.edu.cn/site/content/18059.html> (date of access: 08.03.2025)
9. Lu Ping, Ma Ruohan Research on the Strategic Development Path of "Regional Studies and Country Studies" in Local Foreign Language Universities. Foreign Language Studies in Northeast Asia. 2025. Vol. 13. No. 1. P. 34 – 48.

10. Liu Hongwu Goals and Paths for Promoting Regional Studies and Country Studies with Chinese Characteristics. University and Discipline. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 46 – 63.
11. The Institute of Regional Studies and Country Studies of Henan Normal University was officially opened, creating a center for interdisciplinary research to serve the national strategy. URL: <https://www.henan.gov.cn/2025/05-24/3161574.html> (date of access: 03.08.2025)
12. Sun M., Chen Ya. Research on Artificial Intelligence to Decipher the Mysteries of Language. URL: https://cssn.cn/skgz/202501/t20250116_5835473.shtml (date of access: 03.08.2025)
13. The Institute of Regional and Country Studies of Henan Normal University was opened. URL: <http://www.ha.xinhuanet.com/20250525/f3cb73d8e51d4508a29361bf12b1e03c/c.html> (date of access: 08.03.2025)
14. Qian Chengdan, Yin Ruyu Evolution and Prospects of Regional Studies and Country Studies in China. Digest of Social Sciences. 2024. No. 12. P. 69 – 71.
15. Zhai K. What are the Key Issues of Regional Studies and Country Studies in China? URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/3793.htm> (date of access: 08.03.2025)
16. Chang Junyue Research and understanding of the curriculum system for training personnel in the field of regional studies and country studies in the specialty of foreign languages. Foreign languages in China. 2024. Vol. 21. No. 6. P. 17 – 25.
17. Zhang G. Increasing funding and improving incentive policies for more natural interdisciplinary integration. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2022/0306/c1004-32367480.html> (date of access: 08.03.2025)
18. Chen Jie Construction of the discipline "Foreign Languages and Literatures" and "Regional Studies and Country Studies": connections, advantages and challenges. Fudan Forum on Foreign Languages and Literatures. 2023. No. 03. P. 110 – 114.
19. Yue Q., Dong S. Comprehensive promotion of regional studies and country studies under the guidance of foreign language disciplines. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202308/t20230817_5679776.shtml (date of access: 08.03.2025)
20. On May 17, 2025, the All-China Conference on the Development of the Discipline of "Regional and Country Studies" in Universities was held at Zhejiang Normal University. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAwNDU1NTA0Ng==& (date of access: 08.03.2025)

Информация об авторе

Ван До, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-4521-7382>, Даляньский университет иностранных языков, Китай, duflduo1998@gmail.com

© Ван До, 2025